

Они покинули жилой автофургон друг за другом. Тан Буфань шёл впереди, сжимая в руках снайперскую винтовку, а Лу И держался чуть позади, прикрывая его.

Под ногами шуршал сухостой. Опираясь на то, как примята и куда клонится пожухлая трава, Братец Кай сумел определить тропы, которыми обычно пользовались токсичные люди. Помимо основного пути, ведущего к главному входу в больницу, здесь виднелось ещё пара-тройка протоптанных дорожек, терявшихся в неизвестности.

Внезапный резкий грохот разорвал тишину. Тан Буфань вскинул винтовку и резко обернулся: это рама сорвалась с петель и рухнула в бурьян, подняв облако пыли.

Вскинув оружие выше, он взгляделся в окна четвёртого этажа — там, в глубине проёма, на мгновение мелькнул и растаял тёмный силуэт.

Обжигающий ветер, несущий серую пыль, хлестнул по лицам. В его завывании слышались отдалённые звуки — жуткое, свистящее улюлюканье.

Токсичные люди переговаривались между собой. По мере того как спутники приближались к зданию, этот зловещий шёпот, доносившийся из темноты, становился всё разборчивее.

Тан Буфаню ещё никогда не приходилось слышать ничего подобного, и у него внутри невольно всё сжалось от дурного предчувствия.

Оказавшись внутри полуразрушенного вестибюля, Лу И жестом велел двигаться налево — туда, где начинался бесконечный больничный коридор. Стоило Тан Буфаню сделать шаг в этот зев, как вокруг сомкнулся полумрак.

Воздух здесь казался на несколько градусов холоднее.

Тан Буфань нервно сглотнул. Продвигаясь вперёд, он непрерывно озирался по сторонам. Глаз выхватывал блёклые, едва светящиеся указатели аварийного выхода, разбросанные по полу шприцы и распахнутые двери палат. Внутри комнат царил хаос: ржавые металлические койки были перевёрнуты, а на кронштейнах сиротливо покачивались пустые капельницы с болтающимися трубками. В нос бил удушливый запах тлена.

Сзади раздался стремительный, глухой топот. Тан Буфань мгновенно развернулся, скидывая винтовку. В полумраке коридора мелькнули две тени: существа, передвигаясь на четвереньках с невероятной скоростью, скрылись за поворотом. Их изломанные, неестественные движения напоминали повадки каких-то жутких инфернальных созданий.

Стараясь не шуметь, Тан Буфань попятился назад, пока не прижался плечом к Лу И. Коридор тонул во тьме, и лишь из разбитого окна в самом конце пробивалась слабая полоска света. Он коснулся оправы своих светозэканных очков, переводя их в режим ночного видения.

Картинка тут же окрасилась в фосфоресцирующий зелёный цвет, явив скрытые до этого детали заброшенного здания.

Когда они без происшествий добрались до лестничного пролёта, Тан Буфань тихо выдохнул и наконец решился заговорить:

— Они заметили нас, — прошептал он, поднимаясь следом за Лу И и покрепче прижимая к себе винтовку. — Но почему-то не напали, а просто удрали.

На лестнице царил крошечный мрак. Выходы на этажи были заперты тяжёлыми противопожарными дверями, из-за чего внутри, несмотря на разгар дня, нельзя было разглядеть даже собственную ладонь. Без светоэкранных очков Тан Буфань не сделал бы и шага, то и дело оступаясь на каменных ступенях.

— Возможно, узнали меня, — подумав, ответил Лу И. — В прошлый раз я уложил здесь немало этих тварей.

Заметив, как тяжело дышит идущий следом напарник, юноша остановился и протянул руку:

— Дай мне винтовку. Понесу её сам.

Бронежилет в сочетании со снайперским комплексом весили прилично — сейчас на плечах Тан Буфана висело не меньше десяти килограммов снаряжения.

— Не надо, — упрямо отказался тот. Ему не хотелось казаться обузой, да и оставаться безоружным в таком месте было чистым безумием. — Да, руки дрожат от усталости, но стреляю я отлично. Если сверху кто-нибудь выскочит, я успею всадить ему пулю в лоб.

Понимая, что спорить бесполезно, Лу И лишь слегка потеснил его к стене, прикрывая собой со стороны перил.

К пятому этажу Тан Буфань уже задыхался. Лу И, видя его состояние, предложил сделать привал.

Тан Буфань бессильно опустился на покрытые вековой пылью ступени, обхватив руками винтовку. Грудь ходила ходуном. Пока он пытался перевести дух, в душе крепла глухая досада на собственную слабость.

«Надо же, до какого состояния я себя довёл...»

Раньше подняться на восьмой этаж без единой передышки для него не составляло никакого труда.

Немного восстановив дыхание, он негромко произнёс в темноту:

— Спасибо, что не заставил меня остаться в машине. Мне действительно хочется быть полезным, пусть пока и не всё получается.

— Я просто побоялся оставлять тебя одного, — объяснил Лу И. — Пробриться внутрь фургона они бы не смогли, но эти твари хитры. Им вполне под силу сообразить устроить поджог.

Тан Буфаня бросило в холодный пот. Жилой отсек был надёжным укрытием, но в случае пожара бронированный кузов превратился бы в раскалённую духовку, где он просто заживо испёкся бы.

— Ты предусмотрел всё, — покачал головой Тан Буфань. Ему снова подумалось, что этот парень совсем не похож на семнадцатилетнего подростка — настолько зрелыми, взвешенными и хладнокровными были его суждения.

В этот момент этажом выше раздался металлический лязг. Звук напоминал шуршание тяжёлых цепей. Тан Буфань вздрогнул и резко поднялся на ноги, вскидывая винтовку.

Лу И предостерегающе вытянул руку, не позволяя напарнику приближаться к лестничному пролёту, и замер, вслушиваясь в доносящиеся звуки.

— Они баррикадируют выход. Судя по звуку, на одиннадцатом, — негромко произнёс Лу И.

Прежде чем Тан Буфань успел хотя бы сообразить, что происходит, сильная рука юноши стальным обручем обвила его тонкую талию. Секунда — и Лу И, легко оттолкнувшись от перил, взмыл вверх прямо над глубокой шахтой лестничного колодца.

Сердце Тан Буфаня ушло в пятки от резкого прыжка в пустоту. Но Лу И действовал с безупречной точностью: свободной рукой он уцепился за край площадки шестого этажа, одним мощным движением подтянулся и снова оттолкнулся. Нечеловеческая сила мышц швыряла их тела всё выше. Нога парня нашла опору на выступе седьмого этажа, очередной толчок — и пальцы намертво вцепились в перекрытие восьмого...

Эти головокружительные прыжки казались невысказанными. Спустя всего три секунды Лу И перемахнул через перила одиннадцатого этажа и мягко опустил Тан Буфаня на пол. Мужчина застыл, ошеломлённо глядя перед собой.

Они были на месте.

Сердце колотилось в груди как сумасшедшее. Тан Буфаню казалось, что он только что чудом разминул со смертью.

— Не делай так больше, — выдавил он дрожащим голосом. Подобный трюк на грани фола лишил его дара речи. — А если бы мы сорвались?

— Я не ошибаюсь, — спокойно ответил Лу И.

Он подошёл к ржавой противопожарной двери и толкнул её плечом. Створка даже не шелохнулась. Сквозь узкую щель было видно, что ручки с обратной стороны стянуты массивной цепью и заперты на тяжёлый навесной замок.

— Все всегда могут оступиться, — Тан Буфань постепенно приходил в себя. Он приблизился к запертому выходу.

— Исключено, — Лу И уже осматривал дверные петли, покрытые толстым слоем въевшейся ржавчины.

— Бережёного бог бережёт, — упрямо буркнул Тан Буфань. Разглядев сквозь зазор преграду, он решительно вскинул снайперскую винтовку.

— Значит, разбились бы вместе, — тихо рассмеялся Лу И. Его улыбка в полумраке казалась удивительно безмятежной и почти детской. Широкие светозкранные очки скрывали глаза, оставляя видимыми лишь изогнутые уголки губ.

— Совершенно не смешно, — нахмурился Тан Буфань и жестом попросил напарника отойти. — Отойди в сторону, я сейчас перебью замок выстрелом.

— Не трать патроны, я её просто вышибу, — Лу И мягко взял его за плечи и увёл с линии возможного рикошета.

Тан Буфань промолчал. В очередной раз подтверждалось: физическое превосходство диктует свои методы решения проблем. Там, где обычный человек искал сложные пути вроде стрельбы по металлу, Лу И полагался на чистую сокрушительную силу.

Прижавшись к стене, Тан Буфань освободил пространство для удара. И тут его кожу обожгло ледяное, острое ощущение чужого присутствия. Кто-то пристально наблюдал за ними.

Он резко повернул голову. На перилах пролёта, ведущего к двенадцатому этажу, скорчился истощённый до состояния скелета токсичный человек. Тот замер, в упор разглядывая незваных гостей.

Сквозь зеленоватый фильтр ночного видения силуэт казался ещё более зловещим, напоминая кадры из старой плёнки ужасов.

Затаив дыхание, Тан Буфань медленно и бесшумно навёл дуло винтовки прямо на фигуру сверху.

Нажимать на спуск он не спешил — каждый патрон был на счету. Несколько долгих секунд человек и измождённый силуэт буравили друг друга взглядами. Наконец, тот медленно отступил задом по перилам и скрылся в пролёте верхнего этажа.

— Почему не выстрелил? — негромко спросил Лу И. Он почуял запах токсичного человека задолго до того, как тот показался, но не стал вмешиваться, желая проверить меткость спутника.

— Они ведь обладают зачатками разума, верно? — Тан Буфань не опускал оружия, продолжая целиться в сторону двенадцатого этажа. — Раз здешние обитатели не нападают первыми, то и убивать их без нужды не стоит.

Да и сохранённый боезапас в будущем вполне мог спасти жизнь.

— Ладно. Тогда держи ухо востро, я вышибаю дверь.

Тан Буфань кивнул. Стоило Лу И отвернуться к преграде, как тощий токсичный человек бесшумно скользнул обратно на перила. Он по-прежнему вёл себя тихо и явной агрессии не проявлял.

Тан Буфань держал его на мушке.

Лу И замахнулся для мощного удара. В ту же долю секунды, когда его нога сорвалась вперёд, морда существа исказилась в яростном оскале, и оно хищным затяжным прыжком ринулось на Тан Буфаня!

Выстрел и оглушительный грохот падающей двери слились в один сокрушительный аккорд, прокатившийся эхом по пустым больничным коридорам. Опустив ногу, Лу И обернулся и увидел, как бездыханное тело токсичного человека тяжело рухнуло прямо к ногам напарника.

Тан Буфань наступил подошвой на покотившийся труп и безгласно пихнул его вниз по лестнице. Безжизненный мешок из костей и кожи с глухим стуком покотился по ступеням.

— Какая мерзость... — Тан Буфань опустил ствол и сморщился. Чёрная кровь твари оказалась на редкость зловонной. Выстрел настиг её в прыжке, и несколько тёмных брызг угодили прямо ему в лицо.

Лицо мужчины было обмотано защитной чёрной тканью, которая мгновенно пропиталась едкой, удушливой жижой прямо напротив губ. Попытка перетерпеть этот запах провалилась — его скрутил резкий приступ тошноты, и он, согнувшись пополам, судорожно зашёлся кашлем.

— Ты как? — Лу И взволнованно склонился над ним и увидел, как Тан Буфань срывает с лица испачканную повязку, обнажая заострившийся, худой подбородок.

Кожа у Тан Буфана оказалась мертвенно-бледной, с лёгким синеватым отливом, но следов сильной аллергии, о которой тот постоянно твердил, видно не было — по крайней мере, Лу И не заметил высыпаний. Зато губы из-за затаившегося в организме яда отливали пугающей тёмно-фиолетовой синевой. Такое сочетание выглядело завораживающе и жутко.

«А ведь очертания губ у него очень красивые», — невольно отметил про себя юноша. Тан Буфань наверняка обладал привлекательной внешностью до болезни — об этом говорила изящная, правильная форма его черепа.

Вот только крайнее истощение превратило лицо в заострившуюся маску с глубоко ввалившимися щеками.

Без удушливой грязной ткани дышать стало намного легче. Справившись со спазмами в желудке, Тан Буфань выпрямился и сделал глубокий вдох, стараясь унять внутреннюю дрожь.

— Всё в порядке, — его голос уже звучал ровнее. Поправив массивную оправу светозэкранных очков, он добавил: — Идём к фармацевтическому блоку.

Выбитая противопожарная дверь сиротливо лежала на полу. Переступив через искорёженный металл, напарники вошли в коридор одиннадцатого этажа. Одиноким источник света, замеченный ими снизу, успел погаснуть. Теперь весь этаж тонул в зловещем безмолвии и темноте.

Двери многочисленных кабинетов по обе стороны коридора зияли пустотой. Встроенный в очки режим ночного видения не фиксировал живых целей, но вся поверхность пола была усеяна подсвеченными флуоресцирующими следами когтей и ступней.

— Вижу. Нам туда, — Тан Буфань, вскинув винтовку, инстинктивно прижался к плечу Лу И и указал стволом на проём, куда вела самая густая цепочка следов.

Однако юноша крепко схватил его за предплечье, не давая сделать шаг вперёд.

— Они знают, зачем мы пришли, — тихо произнёс Лу И. Его слух улавливал едва различимый шорох и возню, доносившиеся сразу из нескольких комнат. Парень нахмурился и, загородив Тан Буфана рукой, осторожно увлёк его к углу стены. — Назад. Они затаились в засаде. Их там слишком много.

Прижавшись лопатками к бетонной перегородке, Тан Буфань вглядывался в непроглядную тьму.

— Что будем делать?

Силы были слишком неравны. С десятком токсичных людей они бы ещё совладали, но если на них хлынет целая орда, пиши пропало.

Лу И на секунду задумался, а затем его взгляд упал на сорванную с петель стальную дверь.

— Я подниму эту створку. Будет тебе вместо щита.

— Такой огромный лист железа? — Тан Буфань невольно округлил глаза под очками. — Я его даже от земли не оторву.

— Тебе и не надо его держать, — успокоил его Лу И. — Я прислоню его к стене под углом. Спрячешься в образовавшейся нише.

— А, вот оно что, — Тан Буфань оценил изящество тактического решения. Такое укрытие действительно могло защитить от внезапного броска сверху.

Удерживая коридор в поле зрения, Лу И начал медленно пятиться к выбитому проёму.

— Эти твари хитры. Следи за обстановкой, пока я буду возиться с дверью, — предупредил он.

— Понял.

Тан Буфань замер, стараясь даже не дышать. Он вскинул тяжёлую винтовку, сосредоточившись до такой степени, что пальцы на цевье наконец-то перестали предательски дрожать.

Предчувствие его не обмануло. Стоило Лу И нагнуться, чтобы поднять массивный стальной лист, как из дверных проёмов тёмного коридора лавиной хлынули токсичные люди.

<http://bllate.org/book/19039/1917710>